

Работая чиновником в провинции, Сюй Ланьшань был занят не только решением проблем местных жителей, но и размышлениями о том, как заработать себе политический капитал. Из-за этого у него не было времени снять маску, хотя она и не приносила особой пользы. Впрочем, это не было большой потерей, ведь маска была специальным подарком от системы, и её можно было носить без вреда.

Сюй Ланьшань думал, что, возможно, настало время использовать это лицо.

Таким образом, он оставался уверенным в себе.

Однако он не ожидал, что после переезда в столицу он сможет видеть императора только по служебным делам, и больше никак.

Никаких бесед между правителем и подданным, ни даже свободного времени!

Каждый день его заваливали делами, одно за другим, а коллеги, восхищавшиеся его знаниями, постоянно приходили за советами, не оставляя ему ни минуты покоя.

Вначале он думал, что, общаясь с коллегами, сможет быстрее укрепить своё положение при дворе, поэтому не отказывал им.

Конечно, он также испытывал некоторую гордость от того, что даже высокопоставленные лица обращались к нему за помощью.

Чтобы продемонстрировать свою «эрудицию», он всегда находил ответы на любые вопросы с помощью системы и объяснял их.

Даже на вопросы, выходящие за рамки обычных знаний этого мира, он отвечал, и, видя, как лица собеседников искажались от удивления, он снова чувствовал своё превосходство как человека из будущего, что заставляло его возноситься в собственных глазах.

Однако со временем, даже наслаждаясь вниманием, он начал раздражаться, считая, что у людей слишком много вопросов, и у него не оставалось времени на свои дела.

Но слухи о его знаниях распространялись, и количество коллег, приходивших к нему, только росло. Чтобы от них избавиться, он стал придумывать отговорки, чаще всего ссылаясь на болезнь. Однако это лишь привело к тому, что ещё больше людей приходили навестить его.

Притворяясь больным, он смотрел на их заботливые лица, держа в руках императорский указ, и слышал, что император планировал посетить его сегодня, чтобы обсудить некоторые вопросы, но из-за его недомогания решил не беспокоить. Сюй Ланьшань чуть не заплакал, чувствуя, что упустил редкую возможность.

На следующий день он «выздоровел» и с энтузиазмом явился на аудиенцию, где император публично выразил ему заботу. Это обрадовало Сюй Ланьшаня, и он почувствовал, что стал ближе к своей цели, даже повысил голос, чтобы доказать, что действительно выздоровел.

Он с нетерпением ждал визита императора, но вместо Чжао Юйсина к нему снова приходили коллеги с их бесконечными вопросами...

После месяца ожидания Сюй Ланьшань чувствовал себя обиженным и в душе ругал: «Собачий император, обманщик!»

Чжао Юйсин не знал, как обижен Сюй Ланьшань, да и вряд ли бы обратил на это внимание, даже если бы знал.

В это время он находился в доме господина Наньшаня, наблюдая за игрой в шахматы между Чэнь Циньцином и самим господином Наньшанем.

Господин Наньшань любил шахматы. По его словам, шахматная доска — это целый мир, а фигуры — звёзды на небе или люди на земле. Все тайны мироздания заключались в этой игре, и только от самого человека зависело, сможет ли он их постичь.

Господин Наньшань говорил загадочно, но Чэнь Циньцин лишь улыбался, что раздражало старого мудреца. Он настаивал на игре, словно собирался сразиться до самого утра.

На самом деле, всё сводилось к тому, что господин Наньшань хотел, чтобы Чэнь Циньцин чаще играл с ним.

Ведь в этом мире было мало тех, с кем он мог бы играть с таким удовольствием, и Чэнь Циньцин был одним из них.

Как человек с глубокими знаниями, господин Наньшань был сильным игроком.

Однако, играя с другими, он часто сталкивался либо с теми, кто был слаб, либо с теми, кто намеренно поддавался, что лишало игру удовольствия.

Со временем он перестал играть с посторонними, считая, что лучше играть сам с собой.

Чэнь Циньцин был редким человеком, который подходил ему по духу, и игра с ним приносила радость.

Однако он знал, что, хотя Чэнь Циньцин был сильным игроком, сам он не испытывал особого интереса к шахматам. Поэтому, чтобы заинтересовать его, господин Наньшань превозносил игру, делая её чем-то невероятным.

Он прилагал немало усилий, чтобы найти достойного соперника.

К сожалению, Чэнь Циньцин оставался равнодушным, что раздражало господина Наньшаня, и он пытался преподать ему урок через игру.

Но их силы были равны, и в процессе игры он забывал о своих намерениях, полностью погружаясь в партию.

Чжао Юйсин также играл с господином Наньшанем, но его уровень был намного ниже, и он терпел поражения.

Господин Наньшань не обращал внимания на его статус, ведь на шахматной доске нет ни правителей, ни подданных.

Проиграв несколько раз, Чжао Юйсин не злился, но, видя довольное лицо господина Наньшана, потерял интерес.

Проигрывать — это одно, но постоянно терпеть поражения — совсем другое.

Постепенно Чжао Юйсин стал просто наблюдателем, что устраивало господина Наньшана, который считал его сдержанным.

Только господин Наньшань мог позволить себе называть императора «мальчишкой».

Однако на уровне Чэнь Циньцина и господина Наньшана игра в шахматы и обсуждение мировых событий шли рука об руку.

Чжао Юйсин, сидя рядом, получал много полезной информации. Часто казалось, что их разговоры были полны глубоких идей.

Он не удивлялся способностям Чэнь Циньцина, считая, что он просто должен быть таким мудрым.

Он даже чувствовал, что Чэнь Циньцин заслуживает большего признания, но тот предпочитал оставаться в тени, и Чжао Юйсин не стал бы его принуждать. В конце концов, он мог защитить его.

— Сюй Ланьшань действительно полезен, — вдруг сказал господин Наньшань. — Неудивительно, что вы вкладываете в него столько усилий.

Чэнь Циньцин:

— Если человек полезен, его нужно использовать по назначению, чтобы он приносил пользу.

Чжао Юйсин кивнул.

Господин Наньшань сделал ход:

— Однако его характер не подходит для больших дел.

Чэнь Циньцин:

— Именно поэтому мы отправляем людей к нему, чтобы они учились у него.

Господин Наньшань:

— Вы хотите, чтобы они вытянули из него всё, что он знает?

Чэнь Циньцин:

— В каком-то смысле да. Но сколько они смогут извлечь и усвоить, зависит от них самих.

Господин Наньшань кивнул:

— Этот человек странный. Когда я впервые его увидел, то подумал, что он просто высокомерный тип, не обладающий ни знаниями, ни хитростью. Его мысли были написаны на лице, и он совсем не походил на учёного. Однако он оказался невероятно эрудированным, даже я был поражён.

Чэнь Циньцин улыбнулся:

— Вы слишком скромны, господин Наньшань.

Господин Наньшань покачал головой.

Чэнь Циньцин:

— Возможно, внешность обманчива, и вам не стоит заикливаться на этом. Главное, чтобы его знания были настоящими.

Господин Наньшань кивнул:

— Это верно.

Очевидно, их интересовали его знания, а не он сам.

К тому же, отсутствие хитрости у Сюй Ланьшаня делало его более удобным для использования. Это было выгодно для них.

Господин Наньшань на мгновение задумался, а затем с любопытством спросил:

— Мне действительно интересно, откуда он берёт свои знания.

<http://bllate.org/book/16138/1446796>